**УДК 821.161.1.0.**

# ГРИГОРИЙ И ПЕТРО МЕЛЕХОВЫ: ТРАГЕДИЯ БРАТЬЕВ-КАЗАКОВ (М.А. Шолохов «Тихий Дон»)

***Ю.Н. ПАСЮТИНА***
***(Витебский государственный университет им. П.М. Машерова)***

*В зависимости от того, что становится предметом изображения: индивид или личность, можно выделить социоцентрический, индивидоцентрический и персоноцентрический типы романных героев. Следует отметить, что встречаются смешанные типы романных героев. В романе-эпопее «Тихий Дон» есть все вышеперечисленные типы романного героя, однако преобладают герои социоцентрического и персоноцентрического типов. В работе анализируются образы Григория и Петра Мелеховых (роман-эпопея М.А. Шолохова «Тихий Дон»), раскрывается суть их трагедии, определяется, к какому типу романного героя относятся данные персонажи, рассматриваются особенности, характерные черты каждого из типов. Важно, что для социоцентрического типа романного героя характерно бессознательное выполнение требований социума, а для персоноцентрического типа романного героя философско-эстетической точкой отсчета является личность, ее нравственное развитие.*

**Введение.** Михаил Шолохов – великий писатель, показавший, что народ не только сила, создающая все материальные блага, но и единственный, неиссякаемый источник духовных ценностей. Именно это подтверждает роман-эпопея «Тихий Дон», где Шолохов изобразил «различные слои населения на Дону во время двух войн и революций» [1, с. 105].

«Тихий Дон» создавался в течение пятнадцати лет (1925 – 1940). Писатель стремился написать о народе, среди которого он родился и вырос. Осенью 1925 года в станице Букановской Шолохов работал над первоначальным вариантом романа – «Донщина», который начал с участия казачества в походе Корнилова на Петроград. В конце 1926 года Шолохов прекратил работу над «Донщиной» и приступил к созданию другого романа, отодвинув начало повествования ко времени, предшествовавшему империалистической войне, так как, по мнению автора «Тихого Дона», даже русский читатель не знал, кто такие донские казаки, а потому следовало дать описание их «семейного уклада жизни» [2, т. 8, с. 316].

Дискуссии о романе-эпопее М.А. Шолохова «Тихий Дон» начались ещё в 1930-е годы, сразу после выхода из печати первых томов. Они стали «бурными», когда писатель завершил свой роман. Особое внимание привлекла фигура главного героя романа-эпопеи – Григория Мелехова.

Критики 1940 – 1950-х годов (В. Ермилов, В. Кирпотин, Л. Левин, И. Лежнев, Л. Якименко, В. Гура, Ю. Лукин) считали, что трагедия Григория Мелехова – это трагедия человека, который оказался в «эпоху войн и революций» оторванным от народа, отщепенцем.

В 1960 – 1970-е годы был выдвинут новый взгляд на суть трагедии главного героя романа-эпопеи «Тихий Дон». Шолоховеды (В. Петелин, А. Хватов, Ф. Бирюков, К. Прийма) в своих размышлениях о судьбе Григория Мелехова исходили из того, что его трагедия – это трагедия исторического заблуждения.

В 1980-е годы суждения о главном герое «Тихого Дона» существенно не изменились: перерабатывались и дополнялись прежние концепции, которые носили идеологический характер. Лишь с 1990-х годов литературоведы начали говорить о цельности образа Григория Мелехова, о воплощении в нем гуманистических идеалов. Так, Ю.А. Дворяшин подчеркивал, что Шолохов в герое «выразил представления русского крестьянства о человеческом совершенстве» [3, с. 108].

В это же время (1990-е годы) была предпринята попытка религиозно-философского понимания характера Григория Мелехова. Например, В. Кожинов трагедию главного героя «Тихого Дона» объясняет постоянной борьбой в нем «божеского и сатанинского, дьявольского…» [4, с. 28]. По В. Лаврову, Мелехов – личность, понятие которой для ученого связано с «утверждением в мире христианского мироощущения», а путь Григория – «голгофский», потому как «каждая из противоборствующих сторон недоверчиво относилась к герою, воспринимая его как чужого, не принимая его великодушия» [5, с. 198]. Данные идеи были развиты в диссертационных исследованиях Н.Н. Никольской, Н.В. Стюфляевой, И.И. Цыценко, А.П. Чаловой, которые утверждали, что писатель видит трагедию Григория Мелехова и всего народа в его лице в оторванности от «идеала соборности» и вечных ценностей [6, с. 171]. Никольская, в частности, описывает Григория как «христианина, отпавшего от церкви», что и стало причиной его заблуждений [6, с. 139]. Все дальнейшие блуждания, поиски правды Григория «суть следствие тяжкого греха своеволия, потери своей стези» [7, с. 36]. Для А.П. Чаловой Григорий Мелехов – сторонник общей правды, то есть «евангельский мытарь», который надеется на спасение и прощение [8, с. 12]. В общем все работы подобного характера сводятся к одному и тому же выводу: в финале произведения

возвращение героя в родной хутор выражает надежду автора на «возрождение национальных основ жизни», покоящихся на христианских ценностях [9, с. 13].

Д.В. Поль, напротив, отрицает «православное проповедничество» М. Шолохова, так как мироощущение писателя основано на сложном «сочетании атеистического, политеистического и народно-православного начал», а библейские мотивы – это попытка автора «Тихого Дона» постичь правду в самом «высшем» смысле [10, с. 255]. Что же касается Григория Мелехова, то в нем соединяется архетипическое и историческое, поэтому его нередко сопоставляют с мифическими, библейскими и историческими героями. Исследователь выдвигает свою концепцию понимания образа Григория Мелехова: герой становится первым «лишним землепашцем», и «лишний» он не из-за своей «ущербности, а в силу своих совершенств и в силу полной пригодности к общему делу» [10, с. 220].

Схожее мнение высказывает Е. Тамарченко, полагая, что Григорий Мелехов стоит на одной линии с «величайшими художественными образами праведников, правдоискателей и борцов за правду», называет его «третьим сыном» революции (своеобразный Иван-дурак) [11, с. 248]. Эту точку зрения дополняет А. Андреев: «Мелехов – это запоздалая предтеча, так сказать, народный вариант Онегина и трагического Гамлета» [12, с. 155].

Следует отметить, что в центре обсуждения был не только образ Григория Мелехова, но и вся семья Мелеховых, члены которой – «идеальные носители этнотрадиции», пытающиеся сохранить во что бы то ни стало дух и мораль казачества, а их единство «гармонизирует в какой-то мере и систему общей жизни» [9, с. 16]. Тем не менее образ Петра Мелехова, брата Григория, недостаточно изучен в шолоховедении. В 1960 – 1980-е его рассматривали как собственника, не понявшего ход истории и поэтому ставшего ущербной личностью. В последние десятилетия характер Петра постигнут лишь частично: Д. Поль, анализируя систему мотивов прозы М. Шолохова, отметил мотивы мести и братской любви, присущие старшему Мелехову.

Нам представляется возможным выявить типы романных героев, к которым относятся образы Петра и Григория Мелеховых, что позволит раскрыть в полной мере суть их трагических судеб.

**Основная часть.** Михаил Шолохов в романе «открыл» Дон, казачество, убедившись, что жизнь и судьба казаков позволят ему обнажить всю глубину и остроту общественных потрясений в России, рост самосознания народа на переломе века. Примечательно, что, рисуя жизнь *казачества*, его нравы и обычаи, писатель выбрал историю *казачьей семьи* Мелеховых в качестве одной из основных сюжетных линий «Тихого Дона».

Мелеховы, по прозвищу «турки» – казаки-хлеборобы, жили по традициям и нравственным принципам, унаследованным от славных предков. Горячие, непокорные, трудолюбивые, они умели не только заботиться друг о друге, но и защищать свою честь, свято беречь тепло и уют домашнего очага.

Думается, что автор «Тихого Дона» не случайно изобразил быт казачества, так как это особое сословие. Само слово «казак» возникло на Руси ещё в XIV веке, в узком смысле оно означало свободного наёмного работника, а в более широком – вольного, независимого человека. Казаки никогда не знали рабства. Отсюда их главное достоинство – чувство внутренней свободы.

Историк В.В. Глущенко отмечает, что точное время складывания казачьих общин, на основе которых возникли крупные казачьи образования – войска с самобытным укладом жизни, установить трудно [13, с. 71]. Это обусловлено тем, что казачьи общины возникли в местах, где ранее уже были те или иные государственные образования. Из этого следует, что казаки – это «народ» не пришлый из неведомых далеких мест, так как их корни находятся среди древних народов, обитавших в этих местах.

Что же касается образования Всевеликого Войска Донского, В.Н. Татищев указывает 1520 год, а донской историк И.Ф. Быкадоров выделяет другой период – с 1520 по 1546 год. Донские казаки, создав независимую республику, постепенно добились ее фактического признания всеми соседними государями. Однако их независимость раздражала царей, особенно Петра I, который урезал свободы и права казаков, заставил жить по общим порядкам империи. Так началось покорение казаков.

Интересно, что и степная, и горная война долгими годами вырабатывали у казаков лихость и смекалку, умение ориентироваться, различать число неприятеля, его движение по едва приметным следам. Казаки были прекрасными наездниками, участвовали в состязаниях по джигитовке, рубке лозы, умению владеть пикой. Особым почетом в казачьей среде пользовались те, кто имел награды, знаки отличия, именные часы, наградное оружие, похвальные грамоты. Службу казаки несли ревностно, старших по чину уважали. Казаки изначально были ориентированы на социум, на защиту его интересов и ценностей.

Не только воинскими делами славились казаки, но и трудолюбием, преданностью Отечеству, своей станице, семье. Характерно, что почтение к старшим, послушание, набожность, честь и достоинство, презрение к трусости и малодушию, предательству составили основу нравственного воспитания. Традиции, накопленные веками, береглись, приумножались, передавались из поколения в поколение.

Казачество в XIX – начале XX века не только находилось в привилегированном положении в отношении землевладения, но и выполняло некоторые полицейские функции. Царское правительство использовало казачьи войска для подавления народных волнений. Усмирение повстанцев сопровождалось насилием, иногда жестоким, и, естественно, вызывало в народе глухое озлобление и вражду, а посему постепенно казачество приобрело устойчивую репутацию наиболее консервативного государственного элемента, опоры престола и режима. Другая причина недовольства – земля: экономика региона была аграрно-промышленной. В его зерновых регионах хлеба на душу населения собиралось больше, чем в любом другом месте России.

Это приводило к столкновениям иногородних с казаками. «Не одно столетие назад заботливая рука посеяла на казачьей земле семена сословной розни, растила, холила их, – читаем в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон», – и семена гнали богатые всходы: в драках лилась на землю кровь казаков и пришельцев – русских, украинцев» [2, т. 1, с. 119].

В романе-эпопее автор не раз подчеркивает особенность казачества. Так, размышляя о развале фронта, Листницкий приходит к выводу: «…но казаки будут держаться. Если и уйдут, то последними. Все же это – маленькая обособленная нация, по традиции воинственная, а не то что какой-либо фабричный или мужицкий сброд» [2, т. 2, с. 23]. А Иван Алексеевич крепко держал в памяти слова Штокмана: «…казачество консервативно по своему существу. Когда ты будешь убеждать казака в правоте большевистских идей, – не забывай этого обстоятельства, действуй осторожно, вдумчиво, умей приспособляться к обстановке» [2, т. 2, с. 134].

Именно таким «консервативным», преданным своей родине, смелым, мужественным, работящим и является один из главных героев романа-эпопеи Петро Мелехов. В отличие от брата, Григория, он не пытался найти какую-то призрачную правду, так как твердо был уверен в истинности собственной «казачьей правды». Такое поведение свойственно социоцентрическому типу романного героя, для которого важны прежде всего те ценности и верования, которые считаются правильными в окружающем его обществе. Герой подобного типа без каких-либо сомнений защищает тот уклад жизни, к которому он привык, ибо другого не может быть даже в его мыслях, а потому общество вершит судьбу романного героя социоцентрического типа. Так, Петро Мелехов во всем придерживался определенных правил: женился, обрабатывал землю, побывал на необходимых для казаков сборах, однако всю эту цепочку нормальных для общества дел прервала война, во время которой герой неоднократно вспоминал свой хутор, хозяйство, родных, но долг был превыше всего, и он сражался за свою землю. Из романа мы узнаем, что война его даже радовала, так как «открывала перспективы необыкновенные: ему ли, простому казаку, с мальства крутившему хвосты быкам, было думать об офицерстве и иной сладкой жизни?» [2, т. 2, с. 60]. И он гордился каракулевой офицерской шапкой, двумя крестами. Петро не испытывал мучений совести, не задумывался о правильности выбранного им пути, ведь для него все было предельно ясно: «Казак – он, как был казак, так казаком и останется. Вонючая Русь у нас не должна править» [2, т. 2, с. 264]. А брату Григорию объяснял: «Мы ничего чужого не хотим и наше не берите, – вот как должны сказать казаки всем, кто нахрапом лезет к нам» [2, т. 2, с. 263].

Расхождение во взглядах с Петром вызывало у Григория «неосознанную враждебность», что было необычно для старшего Мелехова, который посчитал необходимым разъяснить брату: «Ты гляди, как народ разделили, гады! Будто с плугом проехались: один – в одну сторону, другой – в другую, как под лемешом. Чертова жизня, и время страшное! Один другого уж не угадывает… Вот ты – брат мне родной, а я тебя не пойму, ей-богу! Чую, что ты уходишь как-то от меня…» [2, т. 3, с. 20]. Петро, почитавший традиции казачества, его прошлое и настоящее, знал, за что боролся, он попал на свою «борозду»: «Я, Гришка, шататься, как ты, не буду. Меня к красным арканом не притянешь. Казачество против них, и я против. Суперечить не хочу, не буду! Да ить как сказать… незачем мне к ним, не по дороге!» [2, т. 3, с. 20].

После этого разговора стало ясно, что братья-казаки придерживаются разных взглядов на жизнь: что для одного непреложная истина, то для другого лишь одна из множества «правд».

Даже тогда, когда война утомила казаков, участились расправы над офицерами, Петр по-прежнему отстаивает свое, казачье, хотя ему пришлось поступиться своими принципами. Он вынужден был говорить о никчемности войны, сочувствовать большевикам, грабить, в то время как в душе его «припадочно колотилась ненависть и руки корежила судорога от зудящего желания ударить, убить…» [2, т. 3, с. 97].

После расстрелов, учиненных большевиками, широко разлилось восстание. Петро Мелехов, не колеблясь, принял командование над повстанческими сотнями. До самого конца был уверен в своей правоте… За что и был убит Мишкой Кошевым, который также свято «поклонялся» другой правде, не признавая ничего, кроме нее.

Ни в чем не уступает старшему брату Григорий Мелехов – храбр, отважен, мужественен, ни перед кем не робеет, ничто не может его согнуть, он ценит верность, воинскую доблесть. Но Григорий также милосерден, чуток, отзывчив, ему чужды жестокость, бессмысленное уничтожение всего, что составляет

основу человеческого бытия, он может пойти наперекор родителям, обществу, то есть обладает самостоятельностью суждений. Его не радует война, он не стремится заслужить награду, похвалу, «выбиться в люди». Первое убийство навсегда осталось в памяти Григория, и он признался Петру, что «уморился душой», «зараз будто недобитый какой... Будто под мельничными жерновами побывал, перемяли они меня и выплюнули» [2, т. 1, с. 282].

Наблюдая за волнениями народа, видя распространяющуюся вокруг ненависть, Григорий решил искать правду для всех. Если Петро не сомневается в том, что нужно бороться за прежние устои, то Григорий начинает задумываться о происходящем. Искания, размышления свойственны героям персоноцентрического типа, каким и является Григорий Мелехов. Герой данного типа, сталкиваясь с идеологией окружающего мира, попадает в ситуацию выбора: принять «условия игры» и стать общественным «героем», но не личностью, или отвергнуть – и стать своеобразным изгоем, но сохранить при этом собственное достоинство. Хотя, как это ни парадоксально, для социума такой человек ущербен, потому что он смеет мыслить, а значит, бросать вызов тому, что в принципе незыблемо. В герое персоноцентрического типа доминирует *разумное* над бессознательным, чувственным, коллективным, он стремится к внутренней и внешней гармонии, а точнее – «окультурить» природу, познать ее законы, так как культурное «вырастает» из природного. Герой испытывает чувство долга не перед народом, социумом, а перед истиной, что часто признается безнравственным, аморальным. Судьба Григория Мелехова подтверждает наши предположения.

Так, попав после ранения в Москву, в лечебницу доктора Снегирева, и выслушав пулемётчика Гаранжу, который настаивал на том, что «власть трэба, як грязные портки скынуть», Григорий в душе «чувствовал правоту Гаранжи и был бессилен противопоставить ему возражения, не было их и нельзя было найти» [2, т. 1, с. 356 – 357].

В поисках истины Григорий Мелехов встречается и с Фёдором Подтелковым, идеи которого подкупили Григория Мелехова своей логикой, установками на равноправие и «правду для всех». Он поверил большевистской власти, надеясь, что она выведет народ из тупика, и сознательно сделал выбор в пользу большевиков.

Однако под Глубокой происходит столкновение Григория Мелехова с Подтелковым: он становится свидетелем расправы над отрядом Чернецова. Убедившись в идеологической ограниченности, влекущей за собой несправедливость Подтелкова, а затем и красного движения в целом, Григорий «хотел отвернуться от всего бурлившего ненавистью, враждебного и непонятного мира» [2, т. 2, с. 271].

Он в растерянности: не было всеобщей правды у большевиков. Разговор с председателем хуторского ревкома Иваном Алексеевичем Котляровым и Мишкой Кошевым подтвердил его догадки: «Нет! Привада одна! Уже ежли пан плох, то из хама пан во сто раз хуже! Какие бы поганые офицеры ни были, а как из казуна выйдет какой в офицеры – ложись и помирай, хуже его не найдешь! Он такого же образования, как и казак: быкам хвосты учился крутить, а глядишь – вылез в люди и сделается от власти пьяный, и готов шкуру с другого спустить, лишь бы усидеть на этой полочке» [2, т. 3, с. 161].

Оказавшись участником Вешенского восстания после убийства Петра Мишкой Кошевым, Григорий Мелехов изменился, стал «платить» за брата – убивать пленников, и всё чаще ставить перед собой вопрос о правильности выбранного им пути. А правда была довольно проста: ее не было ни на стороне красных, ни белых. Понимая это, как и то, что он обречен, все остальные события уже мало интересовали Григория: герой вынужден был отступать с частями белой армии, служить у красных, находиться в банде у Фомина, прятаться после гибели Аксиньи в землянке у дезертиров…

Григорий, попытавшись разобраться в ходе происходящего, теперь отчетливо осознавал, что все его поиски были пустыми, «зряшными», что «надоела ему и революция, и контрреволюция», он лишний, и при новой власти ему места нет [2, т. 4, с. 348].

**Заключение.** Михаил Шолохов раскрыл трагедию двух братьев: таких одинаковых в стремлении защитить свою землю и разных во взглядах, таких близких и одновременно далеких друг от друга. У каждого из них своя трагедия. Петро Мелехов – герой социоцентрического типа. Он боролся за свою землю, хутор, хозяйство, отстаивал веками созданный уклад жизни казаков. Петро принял на себя гражданский долг, ответственность за судьбу родины. Он с готовностью вступил в неравную борьбу с господствующими силами власти, что потребовало от героя не только большого мужества, целеустремленности, но и большой идеологической самостоятельности. Петро, как и многие другие казаки, верил в правильность выбранной дороги, не видел иного пути.

Что же касается Григория, то здесь стоит говорить о личности, сумевшей самостоятельно понять ход исторических событий, однако «проигравшей» обществу, вернее бытующей политике. Это человек, который на порядок выше многих «ученых» и интеллигентных офицеров, да и не только их, изображенных в романе. Человек, обладающий нравственными и моральными принципами, здравым смыслом, не сломавшийся, с высоко поднятой головой. Григорий был крепко привязан к своему, казачьему, то есть к

почве, но и стремился добраться до самой сути происходящего, то есть к культуре. Просто оказался лишним, не нужным, потому что размышляющий народ – враг любой власти. Григорий Мелехов – герой уже персоноцентрически ориентированный, так как он отличается богатством внутреннего мира и духовной высотой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гура, В.В. Как создавался «Тихий Дон». Творческая история романа М. Шолохова / В.В. Гура. – М.: Советский писатель, 1980. – 439 с. – Библиогр.: С. 431 – 438.
2. Шолохов, М.А. Собрание сочинений: в 8 т. / М.А. Шолохов. – М.: «Правда», 1975. – Т. 8.
3. Дворяшин, Ю.А. М.А. Шолохов и русская проза 30 – 70-х годов о судьбе крестьянства: дис. … д-ра филол. наук: 10.01.01 / Ю.А. Дворяшин. – Ишим, 1994. – 348 л.
4. Кожинов, В. О «Тихом Доне» / В. Кожинов // Литература в школе. – 1994. – № 4. – С. 22 – 29.
5. Лавров, В. Голгофа Григория Мелехова / В. Лавров // Нева. – 1995. – № 5. – С. 194 – 200.
6. Никольская, Н.Н. Роман М.А. Шолохова «Поднятая целина» в контексте русской литературы XIX – первой четверти XX века: тема казачества: дис. … канд. филол. наук: 10.01.01 / Н.Н. Никольская. – Липецк, 2003. – 195 л.
7. Стюфляева, Н.В. Идея соборности и ее художественное воплощение в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон»: дис. … канд. филол. наук: 10.01.01 / Н.В. Стюфляева. – Липецк, 2004. – 226 л.
8. Чалова, А.П. Система христианских мотивов в художественном мире «Тихого Дона» М.А. Шолохова: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.01.01 / А.П. Чалова; Сургутский гос. пед. ун-т. – Сургут, 2007. – 21 с.
9. Цыценко, И.И. Концепция семьи в романе-эпопее М.А. Шолохова «Тихий Дон»: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.01.01 / И.И. Цыценко; Моск. гос. открытый пед. ун-т им. М.А. Шолохова. – М., 2005. – 30 с.
10. Поль, Д.В. Универсальные образы и мотивы в русской реалистической прозе XX века (художественный опыт М.А. Шолохова) / Д.В. Поль. – М.: ИХО РАО, 2008. – 278 с.
11. Тамарченко, Е. Идея правды в «Тихом Доне» / Е. Тамарченко // Новый мир. – 1990. – № 6. – С. 237 –248.
12. Андреев, А. Самый русский роман: «Тихий Дон» / А. Андреев // Всемирная литература. – 2001. – № 5. – С. 150 – 155.
13. Глущенко, В.В. Казачество Евразии: зарождение, развитие, интеграция в структуру российской государственности / В.В. Глущенко. – 2-е изд. – М.: Вузовская книга, 2005. – 296 с.

*Поступила 27.06.2011*

## GRIGORIY AND PETER MELEKHOV: THE TRAGEDY OF THE BROTHERS-COSSACKS (M.A. SHOLOKHOV "QUIET FLOWS THE DON")

***Y. PASIUTSINA***

*We can distinguish social-centered, individual-centered and personality-centered types of novel heroes depending on the subject of depicting: individual or personality. It should be mentioned that we can also observe mixed types. In M.A. Sholokhov's novel "Quiet flows the Don" we can find all these types, but social-centered and personality-centered types of novel heroes dominate. The author tries to investigate the tragedy of Grigoriy and Peter Melekhov: the main heroes of M.A. Sholokhov's novel "Quiet flows the Don", to determine their types, to explain the distinctive features of these types of novel heroes. It is important that fulfillment of society's demands is a main task for social-centered type of the novel hero. For personality-centered type of the novel hero the philosophical and esthetic reference point is personality, its moral development.*